

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ ЕВГ. ЕВТУШЕНКО ИЗ ПОЭЗИИ С. КАПУТИКЯН

Глубинная народность творчества, блестящее мастерство, его подлинное новаторство обнаруживается и в творческом наследии Сильвы Капутикян, без которой невозможно представить армянскую поэзию XX-XXI вв.

Искренность и принципиальность являются доминантами всего творчества Капутикян, которые явно проявляются в её поэзии, прозе, литературно-критических статьях и т. д.

Ранняя лирика С. Капутикян завоёвывала признание не только в Армении, но и в России, куда она отправилась на первое всероссийское совещание молодых поэтов в Москве.

Своей незаурядной поэзией С. Капутикян смогла выделиться и вызвать заинтересованность у своих коллег по перу. Первым русским поэтом, оценившим поэтический талант С. Капутикян, был Павел Антокольский, который проявлял большой интерес к поэзии молодых поэтов. Об этом русский поэт М. Матусовский писал: «П. Антокольский своим точным глазом мастера, умного воспитателя поэтической молодёжи сумел оценить незаурядный дар армянской поэтессы. Это окрылило Сильву и помогло поверить в свои силы. «Моя полноценная литературная жизнь, я считаю, началась с этого совещания» - говорила она».¹

Впоследствии поэзия С. Капутикян стала активно переводиться на русский язык. Вечными спутниками ее явились такие гениальные русские поэты, как Е. Николаевская, В. Звягинцева, Б. Окуджава, М. Дудин, М.Петровых, В. Потапова, М. Светлов, И. Снегова, Е. Матусовский, Л. Мартынов, А. Вознесенский, Б. Слуцкий, Эд. Балашов, Б. Ахмадулина, Евг. Евтушенко и другие.

Лучшими поэтическими книгами С. Капутикян в русских переводах являются: «Избранные произведения» (1978 г.), «Тревожный день» (1985 г.), «Памятники» (1988 г.), «Избранные произведения» (1989 г.) и многие другие, достоинства которых были высоко оценены как русской, так и армянской литературной критикой.

Гражданственность и патриотизм, гуманизм и высокая культура, присущие С. Капутикян, не оставили равнодушными к её творчеству русского поэта Евг. Евтушенко, назвавшего её прекрасной поэтессой.

¹ Сильва Капутикян. Избранные произведения. Том первый, М., «Художественная литература», 1989, с. 6.

В процессе литературной деятельности Евг. Евтушенко стал не только творческим, но и идейным другом С. Капутикан. Несмотря на малочисленность переводов Евг. Евтушенко из поэзии С. Капутикан, своим профессионализмом они не уступают переводам других русских поэтов.

Переводы Евг. Евтушенко одухотворены, романтичны, в них выражены лучшие чувства армянской поэтессы. Они также искренни и правдивы, как и их подлинники, которые раскрыли читателю искания сложной души С. Капутикан.

Так, стихотворение «Песня о наших камнях» раскрывает безграничную любовь С. Капутикан к Армении, к её закопчённым камням, чёрным монастырям, которые она сравнила с судьбой своего народа. В переводе Евг. Евтушенко это стихотворение звучит эквивалентно оригиналу.

Во многих своих стихотворениях С. Капутикан, обращаясь к историческому событию, вместе с тем, создаёт произведение о современности. В них гордо звучит патриотический пафос поэтессы.

Историю своего народа С. Капутикан видела в единстве с родным языком. По поводу этого она писала: «Я очень верю в силу корней, родной почвы, в народную стихию языка. Что такое родной язык? Слово-то какое – родной! Родной язык – это не только грамматика, не только запас слов. Это и есть корень народа. Это кровь в жилах, это нервная система, ритм дыхания и сердцебиения. Это сам человек, или, если угодно, как бы словесный двойник человека... Писатель, поэт должен писать именно на таком, кровном языке».¹

Устремлённостью в будущее пронизано стихотворение «Не подарила жизнь мне стройности...», в котором поэтесса размышляет и о своём жизненном назначении.

Остановимся на этом стихотворении и, сравнивая с ним, рассмотрим перевод Евтушенко.

Подлинник:

Ինձ չի տվել իողը հայոց
Դնոց գեղերը հայուիու,
Ոչ սեգ հասակ, ոչ իուր հայացք,
Ոչ իյուսքերի բոցեր իլու.
Պարզել է նա ինձ խորունկ
Զույգ մոխրագույն աչքեր միայն
Լցված մոխրով իր դարերի,
Խորքում անթեղը ներշնչման...²

1946 թ.

Оригинал:

Не подарила жизнь мне стройности
Своих армянских дочерей,
Их черт печальности и строгости,
Очей, которых нет черней.
Но, чтобы мучилась и пела я,
А не ждала одних цветов,
Она дала мне очи пепельные –
Останки пламенных веков.
Когда судьба порою встряхивает

² Ս. Կապուտիկյան. Բանասեղծություններ. Դատոր առաջին. «Սովետական գրող», Երևան, 1984 թ., էջ 45.

И кувырком летят все дни,
То в сером пепле
Гордо вздрагивают
Веков забытые огни...³

(Перевод Евг. Евтушенко)

Перевод Евтушенко свидетельствует о том, что переводчик мастерски переложил смысл подлинника на русский язык. Перевод выполнен женской рифмой с ударением на предпоследнем слоге в строке, которая плавно чередуется с дактилической рифмой – с ударением на третьем от конца строки слоге.

Рифмовка стихотворения выполнена перекрёстной рифмовкой первого стиха с третьим, второго – с четвёртым.

Схема перекрёстной рифмовки этого перевода выглядит так:

а б а б

Строфически перекрёстная рифмовка повторяется, что и усиливает ритм стихотворения.

Строфическая схема этого стихотворения:

а б а б
в г в г
д е д е
жс . . .

Перевод как и подлинник, завершается фигурой умолчания, открывая, тем самым, простор для размышления самих читателей.

Перевод выделяется также богатством и разнообразием поэтического языка Евтушенко, который воспользовался такими изобразительно-выразительными средствами языка, как сравнения, метафоры, гипербола и т. д. Например: очи пепельные, в сером пепле, гордо вздрагивая, кувырком летят, вновь забытые огни и т. д., которые усилили эмоциональную окраску стихотворения.

Евг. Евтушенко блестяще передал также настроение и грустные раздумья армянской поэтессы.

Итак, служение поэзии, сплав личного и общественного, вера в человека, в жизнь, объединила двух талантливых поэтов – Евг. Евтушенко и С. Капутикан, творческий союз которых дал новый толчок в развитии переводческого искусства, который, в свою очередь, дополнил и развил русско-армянские литературные связи.

³ С. Капутикан. Тревожный день. М., «Советский писатель», 1985, с. 40.